Семейный очаг

Не мойте руки перед едой!

ОТ НАШЕГО СТОЛА

Мои коллеги по редакции «Магнитогорского металла» – люди умные, «симпатишные» и в меру хозяйственные. В меру, потому как большую часть времени проводят, «наводя блеск» не в собственных квартирах, а в текстах материалов, в макетах полос, в «громадье планов» грядущих выпусков «Металла». Люди, которые хорошо поесть любят, а друг друга подколоть да профессиональные байки потравить – тем более.

Итак, начиная с этого первого сентябрьского выпуска «Семейного очага», буду занимательные истории из каждого вытягивать. Для тебя, читатель: расслабляться, так вместе! А к каждой удивительной истории будет обязателен удивительный же, то есть фирменный, рецепт «от автора» и его же фото – «для опознания». От тебя, читатель, ждем ответных историй, рецептов и фотографий. **Пиши по адресу: 455038, пр. Ленина, 124/1, с пометкой «Семейный очаг».** В общем: «От нашего «Очага» – вашему очагу» и наоборот. Алаверды!

Коллеги, признаюсь, несколько струсили давать интервью. Что ж, пусть соберутся с мыслями, а пока первое – и заслуженное – слово тем, кто кормит всю эту ораву «собратьев по перу», – поварам столовой управления информации и общественных связей ОАО «ММК» Надежде Петровой и Светлане Акашевой.

Надежда Борисовна – повар старший, стаж ее работы в общественном питании комбината уже за три десятка лет перевалил – вдруг призналась, что стала стряпухой случайно:

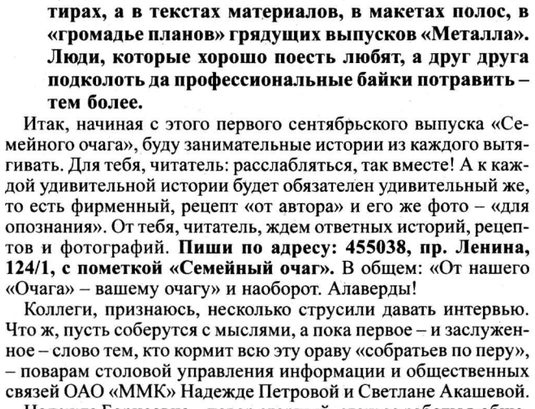
– Я хотела выучиться на медсестру, поступала в наше медучилище – не прошла по конкурсу. Куда податься? А, пойду в ГПТУ-55, в повара... Не нравилась мне поначалу эта работа, но со временем полюбила ее, сегодня даже говорю – это моя стихия.

Сами мы со Светой во время работы не едим: за целый день нанюхаешься, напробуешься – ничего неохота. А домой приду, могу тут же пельменей с кальмарами налепить для внука Владика.

Пельмени с кальмарами от Надежды Петровой:

– Тесто сделайте как на обычные пельмени. А кальмаров почистите и заморозьте в морозилке, а то потом через мясорубку не прокрутите. Пропустите замороженных кальмаров через мясорубку вместе со свиным салом и луком, посолите и поперчите. Лепить и варить – как обычные пельмени, только, пока лепите, следите, чтобы фарш не таял, если что – подмораживайте его в морозилке. Подавайте со сметанкой.

Истории забавные в столовых часто приключаются, но одна мне особенно запомнилась. Кормили мы тогда строителей аквапарка, директором у них был югослав один, колоритный мужчина. Любил к нам на кухню заглядывать, узнать, что готовим, пошутить. И вот как-то жарю я рыбу в тесте и вдруг слышу его голос: «Ах, рыбка моя, рыбочка любимая!» Я подтянулась: какой же женщине не понравится, когда ее ласково «рыбкой» величают? Вся в работе: жарю – выкладываю порцию, жарю – выкладываю. Сделала десять порций – все. Поднимаю глаза, а югослав мой последнюю, десятую, уже уплетает. Вот тебе и «рыбочка любимая»!



А Света Акашева рассказала историю, приключившуюся в редакционной столовой:

– Как-то один из голодных журналистов набрал целый поднос еды, поставил на стол и ушел мыть руки. В это время в зал вышла кухонная рабочая, увидела, как ей показалось, остатки чьего-то обеда, взяла поднос со стола и понесла в сторону мойки. Журналист возвращается, потирая чистые руки и мурлыча под нос: «Вот я сейчас наемся!» – и вдруг видит уплывающую от него оплаченную еду. Он от такой наглости потерял дар речи и стал молча вырывать поднос, женщина от растерянности тоже вцепилась в него. Так и толкались, как дети, пока он свой законный обед у нее не отобрал!

А недавно я с другом ездила за грибами под Верхнеуральск. Грибов было мало, и пока я их искала, заблудилась. Испугалась, стала кричать, потом все-таки сама нашла дорогу назад. Вышла к нашей машине, а друга нет: он разволновался, звал меня, звал и отправился на поиски. Так мы вместо грибов искали друг друга. А из тех, что все-таки нашли, я дома испекла пиццу.

Пицца с мясом и грибами от Светланы Акашевой:

– Выложите на раскатанное слоеное тесто нарезанное тонкими полосками жареное мясо, болгарский перец, лук, помидоры и заранее обжаренные грибы. Посыпьте сверху тертым сыром и выпекайте в духовке минут двадцать, до румяной корочки.

Приятного аппетита!

«Я в палату, как шарик, вкатывалась...»

И в свои без малого восемьдесят она шустра и неугомонна

– Гостя накормить – хорошая примета, – и в мгновение ока, как на скатерти-самобранке, на кухонном столе появились салат, вареники с картошкой, аппетитные поджаристые пирожки, еще какие-то яства.

Гость, то есть я, энергично отбивался от незапланированного застолья, но маленькая хозяйка маленькой квартирки была непреклонна:

– Хоть чаю с лимоном выпейте, уважьте!

Секрет ее здоровья – немудреный кухонный инструмент – скалка

Чашка чая ненадолго усадила и Марию Ивановну Сафронову на табурет. Но вот она опять на ногах: показывает свое вязание, свои цветы, которые выращивает на балконе, знакомит с внучкой Олей и правнучкой Надей, которых на днях привезла из Сургута, где они гостили у своей матери и бабушки, младшей дочери Марии Ивановны, Надежды. А от старшей, Катерины, у нее есть внук Володя, внучка Лена и правнук Федя. Муж, Николай Кузьмич, уже тридцать лет, как умер, но у Марии Ивановны глаза влажнеют от воспоминаний:

– Он туляк был, а я волжанка из Саратова. Во время войны встретились – в гарнизонный госпиталь, где я работала, Коля контуженым попал. Потом переписывались, а потом уж он за мной приехал, и в штабе, во Франкфурте-на-Майне, нас зарегистрировали. Вот мы на фотографии, какой-то немец снимал: сзади, видите, штамп на немецком. Начальник нашего военного госпиталя 1-го Белорусского фронта Александр Васильевич Башко моему мужу тогда сказал: «Если ты ее будешь обижать, я тебя из-под земли достану!» Но Николай Кузьмич меня не обижал…

– Сколько же вам было лет, когда на фронт попали?

– Четырнадцать. Я же в детдоме вместе с сестрами и братом воспитывалась: сначала папа умер, потом, во время операции, – мама. Мне тогда всего три года было. Старшая сестра рассказывала, что у нас свой дом был, соседи его продали после смерти наших родителей и деньги передали детскому дому. Нам тогда виноград купили, груши – я хоть маленькая была, а это запомнила. Когда началась война, младших детей эвакуировали на Северный Кавказ, а нас, старших, приняли в комсомол, три месяца учили на санинструкторов и – на Белорусский фронт. В Барановичах мы с девчонками сбежали, старшина нас поймал и пригрозил: еще раз убежите – расстрел. Вы не комсомольцы, а дезертиры: вы продали Родину! Сталин, говорит, вас кормил, одевал-обувал, учил – теперь вы ему свой долг отдавайте!

– Что ж вы так непатриотично сбежали?

– Ой, страшно было! Там же леса, болота белорусские, и как начнут стрелять, снаряды рвутся, пули летят – и не знаешь, откуда… А в госпитале что только мы ни делали! И варили, и стирали, но основное – таскали раненых. Бой кончится – идите, тащите. Помню особенно сорок третий год, когда пригнали к нам в расположение сибиряков: здоровенные, в полушубках, валенках, во-о-от такие варежки на них огромные… И что вы думаете? Через час лежат, как барсуки, убитые. Война… Нам тяжело было тащить их, вчетвером одного волокли…

– Сестры ваши и брат войну пережили?

– Все погибли. От сестры Саши одно письмо только получила с фронта: «Едем, едем, не знаем где. Но не теряй меня, нас направляют в госпиталь». И все. Мы с мужем после войны пытались хоть что-то о ней узнать через архивы. Ничего – сгинула.

– Вы же совсем ребенком тогда были. Наверное, как всем детям, сладкого хотелось?

– А я и меняла спирт и махорку из своего пайка – зачем они мне? – на сахар у раненых. Они меня шариком прозвали: я и сейчас, как видите, маленького росточка, а тогда совсем крохотная была и в палату, как шарик, вкатывалась.

– Муж – туляк, вы – из Саратова, а в Магнитке-то как оказались?

– Николая Кузьмича как специалиста-связиста – он и на фронте связистом был – командировали в пятидесятом году в Магнитогорск строить коммутатор на цементном заводе. Наша младшая дочь Надя уже здесь родилась. А я сама тридцать восемь лет до пенсии на цемзаводе отработала, сандружиной по профсоюзной линии, как бывший санинструктор, руководила, культмассовиком в клубе цементников была, стометровки на соревнованиях бегала, даже первые места брала. Грамот вот – завались!

Мария Ивановна смеется, показывает фотографии. Фронтовые, а это в послевоенной Германии – с мужем, Николаем Кузьмичом, а это уже Магнитогорск… Энергия бьет ключом даже с этих снимков, где Мария Сафронова всегда при деле: вот обучает своих сандружинниц, вот поздравляет детей в пионерлагере, вот в первых рядах первомайской демонстрации, вот натягивает противогаз на каких-то учениях…

Перебирая фотографии и грамоты, сидим на корточках на полу. Чувствую – колени затекли, перебираюсь на диван. А Мария Ивановна – хоть бы что: не вставая с колен, протягивает мне новые снимки, продолжает воспоминания. Вдруг вскочила по-молодому – ни кряхтения, ни потирания поясницы – потянулась достать с верхней полки военный билет мужа, к слову, кавалера ордена Красной Звезды, медалей «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За оборону Москвы», «За победу над Германией». Глядя на невероятные гимнастические упражнения бодрой пенсионерки, ахаю:

– Мария Ивановна, срочно открывайте секрет вечной молодости!

– А скалка!

– Скакалка?

– Да нет, обыкновенная скалка, которой тесто раскатывают. Если у меня начинают болеть суставы, я бью себя скалкой. Начинаю с плеч, потом постепенно ниже и ниже поколачиваю. И спину так же. Мне вот дочь новомодный аппарат «Дэнас» подарила, но я проверила: скалка помогает лучше, чем «Дэнас». А когда-то, еще в детском доме, я ходила в балетную студию целых три года, до самой войны. Красиво: кругом зеркала, мы все в одинаковых трусиках возле станка, преподаватель нас учит: «Пальцы должны быть, как розочки…» Смотрите!

И эта прабабушка встает передо мной в первую балетную позицию, делает руками «волну», потом складывает ладони «розочкой» и по-цыгански бьет плечами. «И кому же из нас семьдесят семь лет?» – думаю, кряхтя поднимаясь с дивана.

Елена МОСКОВЕЦ.

Истинный друг – величайшее из земных благ, хотя как раз за этим благом мы меньше всего гонимся. **Франсуа де ЛАРОШФУКО**

Платон мне друг, но истинный – дороже!

А ВЫ КАК ДУМАЕТЕ?

15 сентября 1613 года в Париже родился герцог Франсуа де Ларошфуко. Ему суждено было войти в историю как непревзойденному писателю-моралисту. Прочитайте приведенную выше его сентенцию об истинном друге и задумайтесь: **«Есть ли у меня настоящий друг?»**

Ольга Ермакова, медсестра МУЗ «Стоматологическая поликлиника № 3»:

– Дружба бывает настоящая и относительная. Настоящий друг, по-моему, это человек, к которому я могу обратиться «круглосуточно». Который тебя не предаст. А самый лучший мой друг – это муж Володя.

Наташа, жена предпринимателя:

– Мне кажется, что сегодня настоящие друзья – это те люди, с которыми много лет дружишь семьями. Мой муж Анатолий по профессии военный летчик, и мы крепко сдружились с одной семьей в гарнизоне, где он служил. Время нас разбросало: мы сегодня живем в Магнитке, а они – в Тольятти. Но мы дружим до сих пор, даже можем сорваться и приехать к ним всего на один день.

Аня Матяш, ученица третьего класса школы № 14:

– Мои друзья – это Аня Иванова и Митя Цаполин. Они настоящие – когда ругаются со мной, то потом все равно мирятся.

Аня Иванова, лучший друг Ани Матяш:

– Настоящий друг – это когда дружишь с ним все время.

Любите себя

КОМПЛИМЕНТОТЕРАПИЯ

– У меня красивые волосы, такие блестящие и здоровые. А еще под них удобно прятать уши – они у меня торчат… Ой! Опять себя ругаю… Мои уши очень нежные, маленькие и отлично слышат.

Такой монолог я услышала на семинаре «Я люблю себя» в тренинг-центре «Соната». Простенькое задание похвалить себя «от пяток до макушки» оказалось коварным. Участники тренинга норовили пропустить «неугодные» части тела или отделаться равнодушным «ноги как ноги». Хорошо, что работа шла в парах. Возглас партнера в стиле Станиславского: «Не верю!» помогал перестроиться и воздать себе по заслугам.

Еще один хороший способ полюбить себя – научиться дарить и получать комплименты. Вот мы и учились. Подходили друг к другу и говорили всякие «приятности». А самое главное – отвечать на комплименты надо было особым образом. Например, говорят тебе:

– У вас такие красивые глаза.

А ты, не моргнув глазом, преспокойно отвечаешь:

– Я знаю! А еще я хорошо пою и крестиком вышивать могу!

После нескольких минут комплиментотерапии все женщины расцвели, а мужчины сделались выше ростом.

Практика чередовалась с теорией. Оказывается, те люди, которые себя не очень-то любят, пытаются получить внимание извне: от мужа, детей, начальника, подружек. А если этого внимания не получают, обижаются и грустят. Такой тип поведения называется зависимым. А противопоставить ему можно самодостаточный тип поведения. Если человек самодостаточен, он ищет гармонию не вовне, а внутри себя. Сам управляет своими эмоциями, чувствами, действиями, становится внутренне богаче и интереснее для людей.

– Но ведь получается, как в мультике «Чертенок № 13»: люби себя, чихай на всех? – спросил кто-то.

– Любовь к себе не имеет ничего общего с эгоизмом, – объяснила ведущая тренинга психолог Анжела, – наоборот, человек, который себя любит, щедро отдает любовь другим. А чем может поделиться тот, у кого в закромах пусто?

Загоревшись желанием обрести самодостаточность, мы играли в «исполнителя желаний», учились доверять друг другу по пятибалльной шкале и выполняли другие интересные и полезные задания. Подковавшись теоретически и практически, отправились «в мирскую жизнь». А результаты? Обязательно. Например, моя первая победа свершилась уже наутро после тренинга. На работе коллега бросил:

– Какой у тебя, Евгения, костюмчик сексуальный!

Первые слова, которые просились на язык: «Да я его купила сто лет назад…». Но вместо этого, улыбнувшись, произнесла:

– Ты еще не видел меня в вечернем платье!

Евгения ШЕВЧЕНКО.

«В подъездах должны стоять цветы,

...а не наркоманы». Четыре года назад такой лозунг своей предвыборной кампании выдвигал один из местных депутатов

Не знаю, стоят ли цветы во всех подъездах округа этого депутата. Навряд ли. Так же, как навряд ли стоят и стояли там наркоманы: им после дозы сподручней сидеть на подоконниках и ступеньках лестничных площадок, а то и, пожалуй, валяться на них, оставляя после себя мусор в виде шприцев и остатков человеческой жизнедеятельности.

Жители третьего подъезда дома № 121 по улице Суворова еще несколько лет назад жили в подобном подъезде: спотыкались о разбросанные шприцы, пытались вразумить дурманящих себя наркотой, старались не замечать обшарпанных, исписанных стен.

– Я сюда переехала шесть лет назад, – вспоминает пенсионерка, бывший агроном Ида Иосифовна Барт. – Зашла первый раз в подъезд – и чуть не упала: такое безобразие творилось. Попросила дочь купить мне веник и стала свою площадку – я на первом этаже живу – и лестницу подметать. И около подъезда подметала. Надо мной сначала смеялись: «Ты что, техничка? Делать тебе нечего!»

А потом смеяться перестали. Обсудили соседи дела свои подъездные и решили для начала скинуться и поставить на подъезд железную дверь. Вымели мусор, помыли стены и окна. Чисто стало, но… как в чистом сарае. Обратились в домоуправление – отремонтируйте. «Время еще не подошло ремонтировать ваш подъезд», – ответили чистюлям. «Тогда хоть краску дайте, мы уж сами», – попросили те. Краску выделили.

Отремонтировали соседи общими усилиями свои пять этажей. Не только чисто стало в подъезде, но и красиво. А где красиво, так хочется, чтобы еще и уютно было. Все-таки подъезд, как-никак, – место общего пользования. Не в том смысле, который придавали ему местные наркоманы и прочие сомнительные личности, а в том, что «по одежке встречают». Поэтому настоятельно всем и каждому, кто первый раз зайдет сюда, советую: поднимайтесь медленно, дышите глубоко и на всякий случай держитесь за перила. А то, неровен час, споткнетесь или оступитесь, увидев вдруг на подоконнике цветы в горшках, на окнах подъезда – подумайте, подъезда! – занавесочки в мелкий цветочек, а на стенах – вот тут я действительно чуть не сосчитала ступеньки от неожиданности – эстампы, панно, и одно даже инкрустированное деревом.

– Его мой сын еще в школе сделал, – скромно пояснила жительница пятого этажа, двадцать

шесть лет назад ушедшая на пенсию с калибровочного завода, Мария Андреевна Курошина. – Я у него разрешение попросила, он не возражал. И другие соседи – кто картины, кто кашпо развесили. За цветами все ухаживаем, правда, один цветок – каланхоэ, он лечебный, кто-то у нас украл… А у подъезда цветы – это соседи-садоводы посадили. Мы друг другу помогаем…

Между прочим, имена этих славных женщин я «вытянула» с трудом: ни в какую не хотели себя называть:

– К чему? Никого не выделяйте – мы все заодно! Каждый следит за своей площадкой. И молодые в подъезде сейчас не курят, не мусорят, вот у скамеечек коробочки поставили, чтобы окурки и мусор кидать. На занавесочки тоже все скинулись – всего-то по три рубля вышло, купили самый дешевый материал, а Мария Андреевна сшила…

Такая вот соседская идиллия в обыкновенной «хрущевке» шестьдесят пятого года постройки. Аж завидно!

Елизавета ИЛЬИНА.

Кстати

Согласно постановлению Госстроя № 170 от 27.09.03 «Правила и нормы эксплуатации жилищного фонда», ремонт подъезда должен проводиться не реже одного раза в 3–5 лет, в зависимости от типа и износа здания.

Страницу подготовила Елена МОСКОВЕЦ. Фото Андрея СЕРЕБРЯКОВА.